

УДК 80-81

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕМ КЫРГЫЗСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ В МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

 <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-23-633-642>

Хаджаева Кандилай Кучкарбаевна

Кыргызско-Узбекский международный университет

Кыргызская Республика, город Ош

АННОТАЦИЯ

Системно-типологический анализ фонологических систем кыргызского и узбекского языков крайне редко освещался в учебной и научно-методической литературе последних лет. Автор статьи ставит своей целью систематизировать и обобщить существующую теоретическую базу по сравнительно-сопоставительному изучению фонологических систем кыргызского и узбекского языков. Перспективной целью такого обобщения должна стать разработка новой образовательной технологии, призванной преодолеть фонетические (и графические) помехи при обучении узбекских студентов кыргызскому языку. В статье классифицируются сопоставительные характеристики соотносительных и несоответственных гласных и согласных русского и узбекского языков и утверждается необходимость пересмотра существующих концепций обучения фонетике и орфоэпии при изучении русского языка учащимися узбекских групп.

Ключевые слова: *сравнительно-сопоставительный анализ кыргызского и узбекского языков, фонологическая система, сопоставительные характеристики гласных фонем, сопоставительные характеристики согласных, фонетическая интерференция, графическая интерференция.*

ABSTRACT

The system-typological analysis of the phonological systems of the Kyrgyz and Uzbek languages has rarely been covered in the educational and scientific and methodological literature of recent years. The author of the article aims to systematize and generalize the existing theoretical basis for the comparative study of the phonological systems of the Kyrgyz and Uzbek languages. A promising goal of such generalization should be the development of a new educational technology designed to overcome phonetic (and graphic) hindrances in teaching Uzbek students the Kyrgyz language. Russians Russian and Uzbek languages classify comparative

characteristics of correlative and non-correlative vowels and consonants and affirm the need to revise the existing concepts of teaching phonetics and orthoepy when studying Russian by students of Uzbek groups.

Keywords: *comparative analysis of the Kyrgyz and Uzbek languages, phonological system, comparative characteristics of vowel phonemes, comparative characteristics of consonants, phonetic interference, graphic interference.*

ВВЕДЕНИЕ

Для успешного овладения нормами кыргызского языка учащимися узбекских групп необходимо учитывать существующие сходства и различия фонетических систем узбекского и кыргызского языков. При этом наибольшее внимание следует уделить функциональному аспекту фонетики, то есть сравнительному анализу фонологических систем русского языка. Кыргызский и узбекский языки. Актуальность данной проблемы для методики обучения кыргызскому языку носителей узбекского языка обусловлена целым рядом факторов, а не только наличием в обоих языках тех или иных несходных элементов.

Так, В.А. Виноградов отмечал: «Языки различаются на фонологическом уровне именно разным набором существенных для них фонологических категорий. В двух языках некоторые звуки могут быть очень похожи по артикуляции друг на друга, но их положение в системе будет разным, т. различные фонологические категории. Отсюда возникает трудность овладения «похожими» звуками, связанная не столько с правильным артикуляционным воспроизведением, сколько с осознанием существенных отличий этих звуков как представителей одних фонем от других звуков, представляющих другие фонемы» [1, с. . 22-23].

Из этого следует, что в ходе подготовки различных методических разработок учебных занятий, посвященных вопросам кыргызской фонетики и орфографии в группах с узбекским языком обучения, необходимо обращать внимание на системно-типологические характеристики русских сегментарных и надсегментные фонетические единицы, даже в тех случаях, когда они демонстрируют определенное сходство с аналогичными единицами узбекского языка.

Следует подчеркнуть, что сравнительному анализу кыргызского и узбекского языков в последние десятилетия уделяется довольно много внимания (хотя и заметно меньше, чем в научной парадигме 1960–1990-х гг.).

Кроме того, наблюдается последовательный переход от собственно компаративистики к системно-типологическим исследованиям, что отмечается некоторыми авторами. Так, О.А. Живцова отмечает: «Системно-типологические исследования структурных языков являются прямым продолжением сопоставительных исследований и преследуют научно-теоретические цели — сравнение отдельных микросистем языков с разной структурой с целью выявления их структурных, системных общностей и различий. Структурно-типологические исследования, которые широко используются при толковании структурных признаков, главным образом в западно- и восточноевропейских языках, получили большое развитие при сопоставлении структуры узбекского и западноевропейские (прежде всего английский и отчасти немецкий) языки [2, с. 151-152]. Действительно, на данный момент в науке Кыргызстана накоплен значительный опыт рассмотрения различных ярусов системы кыргызского языка (включая фонетический уровень) в сопоставлении с узбекским, английским, русским, немецким и другими языками. Так, в работе А.М. Бегматова проводит сравнительно-типологический анализ причастий русского и узбекского языков [3]. В работах М.Б. Файзуллаев выявил сопоставительно-типологические особенности лексико-семантических групп глаголов психического состояния в русском и узбекском языках [4].

В диссертации М.И. Гадоева рассмотрела типологическую категорию неопределенности и способы ее выражения в языках разных систем (на материале английского и узбекского языков) [5]. В работах М.А. Салиевой определены основные методы и принципы сравнительно-типологического изучения фонологического состава слова в английском и узбекском языках с целью определения сходства и различия в использовании этими языками фонематических и просодических средств [6]. Работа К.О. Сапарова посвящена сравнительно-типологическому изучению фоностилистики русского и узбекского языков. По мнению автора, «сравнительно-типологическое исследование структурно-лингвистических, лингво стилистических, лингвокогнитивные и лингвокультурологические свойства фоностилистических средств на материале языков разных систем позволяет в расширенном исследовательском ракурсе раскрыть проблемы звучания текста и его отдельных стилистических единиц с учетом ментальных представлений языковых и экстралингвистические структуры знания» [7, с. 4].

Однако работ, посвященных актуальной проблеме сопоставительного анализа фонологических систем кыргызского и узбекского языков, в последние годы не создано. Вероятно, причина этого кроется в недостаточном знании вопроса.

Наиболее важным и фундаментальным исследованием является работа Е.Д. Поливанова [8], состоящей из введения и двух частей, при этом вся первая часть «Учения о звуковом составе (фонетике) русского языка» полностью посвящена сопоставлению фонологических систем двух языков [8, с. . 19-47]. Исследователь описывает важнейшие просодические признаки и функциональные характеристики ударения в русском и узбекском языках. Отмечается, в частности, стремление узбекского ударения к концу слова (если можно ставить русское ударение на последний, предпоследний, третий, четвертый, пятый и даже шестой и седьмой слоги от конца слова). слова) [8, с. 21-22]. Важным следствием этих различий является то, что узбекское ударение «не только определяет единство слова (т. е. позволяет подсчитать количество слов в воспринимаемом словосочетании), но и позволяет проводить границы между словами, оно отмечает последний слог каждого слова», а русское ударение «способствует дифференциации слов (и грамматических форм)» [8, с. 47]. Описание сходства и различия в строении слогов исчерпывающее: «В отличие от узбекского языка, в котором состав слога (из согласных и гласных) допускает сравнительно мало разнообразия, русские слоги могут иметь самый разный количественный и качественный состав. А именно: узбекский слог не может иметь более одного согласного в начале - перед гласным, и не более двух согласных в конце слога; русский язык допускает большое разнообразие силлабического состава, то есть самые разнообразные по своему строению типы слогов (некоторые из которых поэтому оказываются неприемлемыми для узбекского языка)» [8, с. 22-23].

Однако большую часть проведенного анализа занимает сравнение согласных и гласных кыргызского и узбекского языков, часто сопровождаемое методическими замечаниями. Иными словами, перед нами не только академическое описание сходства и различия двух фонологических систем, но и фактически первая разработка по методике обучения кыргызскому языку носителей узбекского языка с учетом ряд диалектных особенностей последнего. В этом смысле роль и значение Э.Д. Поливанова трудно переоценить.

Другой, чрезвычайно полный, по мнению автора статьи, сравнительный анализ фонологических систем кыргызского и узбекского языков представлен в

работе И.А. Киссен [9]. В работе, помимо подробного описания и сравнения системы гласных [9, с. 5-14] и согласных [9, с. 15-22] звуки кыргызского и узбекского языков, рассмотрены особенности звуко сочетаний (стечение согласных в начале и в конце слова, сочетания согласных с гласными, удвоение согласных и др.) [9, п. 23-37]. Кроме того, значительное внимание автор уделяет ряду важнейших позиционных изменений звуков в кыргызском и узбекском языках [9, с. 38-45].

Среди первых учебников, содержащих сопоставление фонологических систем русского и узбекского языков, в первую очередь можно отметить учебник по русской грамматике (на русском и узбекском) В.В. Решетов [10]. Тюркология имеет ряд классификационных схем, предложенных разными учеными и построенных на разных принципах. Среди них классификации В.В. Радлова, Н.И. Ильминского, Н.Ф. Катанова, Ф.Е. Корша, Г.Х. Ахатов, Н. А. Баскаков, А. Н. Самойлович, В. А. Богородицкий, С. Е. Малова, Н. А. Аристов, Г. И. Рамстед, М. Рясянен, И. Н. Березин, В. Шмидт, М. Т. Дьячка и другие. Среди самых ранних (X-XI вв.) следует упомянуть классификацию Махмуда аль-Кашгари.

В.В. Решетов, последовательно разграничивая понятия «фонема» и «звук речи», дает общую характеристику строения русского слога и важнейших признаков ударения [10, с. 4-5], классификация и характеристика произношения гласных [10, с. 5-8], а также классификации и особенностей функционирования согласных звуков русского языка [10, с. 9-15]. Примечательно также, что в разделе «Фонетика» автор затрагивает некоторые вопросы орфографии, а именно особенности употребления букв И, Е, Ё, Ю [10, с. 9], правописание гласных после шипения и С [10, с. 15-16], особенности употребления твердых и мягких знаков [10, с. 16]. Большинство предложенных В.В. Решетовские классификации и характеристики лаконичны и в то же время полны, что делает их привлекательными с точки зрения методики обучения. Не менее значимым для дальнейшего развития традиции описания сравнительной характеристики фонетики русского и узбекского языков составил учебник для студентов филологических факультетов О. Азизова [11]. В разделе «Фонетика» последовательно и достаточно полно освещаются основные сходства и различия русского языка в составе и основные дифференциальные признаки гласных (§§ 2–15) и согласных речи (§§ 16–30), а также особенности и функции удаления.

Книга А.В. Миртова [12], в отличие от описанных выше работ, адресована не столько исследователям и студентам, сколько преподавателям. Это позволяет автору не только констатировать важнейшие типологические различия двух фонетических систем, но и включить в текст весьма ценные методологические установки, направленные на преодоление межъязыковой интерференции. Например, в книге есть раздел «Установление правильного произношения», который, помимо прочего, содержит параграфы «Профилактические меры», «Исправления речевых ошибок», «Освобождение от ударения» [11, с. 216-219]. В качестве иллюстрации приведем следующее высказывание проф. А.В. Миртова: «Иногда преподаватели неродного языка, чтобы избежать дурного влияния на произношение со стороны традиционной орфографии, заменяют ее сначала транскрипцией, т. е. записью, максимально приближенной к живому произношению. Этот прием распространен во французских и особенно в английских учебниках. При обучении русскому языку узбеков (с которыми у нас нет особо больших различий) транскрипция вообще не следует. Следует отметить, что, несмотря на некоторые одиозные формулировки, данное положение сохраняет определенную актуальность, поскольку никто не использует транскрипцию как метод обучения кыргызскому произношению учащихся узбекских групп (классов).

В целом автор также достаточно последовательно акцентирует внимание на ключевых особенностях таких русских звуков, как [с], [ц], [ф], [в], [г], [г], [к], характеризуя их как разные от «аналогов» в узбекской фонетике [11, с. 220-224]. В кыргызском языке восемь гласных: а, э(э), с, и, о, ө, ы, ү. Е и е являются одним знаком, который по дурацкой прихоти авторов кириллического кыргызского алфавита после согласного пишется е, а после Следует отметить, что несмотря на некоторые одиозные формулировки, данное положение сохраняет определенную актуальность, т.к. никто не использует транскрипцию как метод обучения кыргызскому произношению учащихся узбекских групп (классов). В целом автор также достаточно последовательно акцентирует внимание на ключевых особенностях таких русских звуков, как [с], [ц], [ф], [в], [г], [г], [к], характеризуя их как разные от «аналогов» в узбекской фонетике [11, с. 220-224]. В кыргызском языке восемь гласных: а, э(э), с, и, о, ө, ы, ү. Е и е - один знак, который по дурацкой прихоти авторов кириллического кыргызского алфавита после согласной пишется е, а после гласной - е (практически, по правилам русского языка): эле (э-л-э), ен (э-н-э). Они образуют очень симметричную систему контрастов по ширине, мягкости и округлости. Как

понять это? Прежде всего разберемся со знакомыми нам гласными а, е(э), ы, и, о, у. Затем речь пойдет о необычных для русского языка ө, ү. Эти гласные правильнее называть передними и задними, потому что они образуются, соответственно, в задней или передней части рта. А вот по русской, а вслед за ней и кыргызской традиции, прижилось именно такое название: мягкое и твердое. Все как в русском языке: а, ы, о, у - твердые, и, е(е) - мягкие.

Немаловажно в работе и то, что ученый рассматривает фонетические последствия удвоения русских согласных, а также процессы вокализации групп согласных и выпадения согласного [11, с. 224-227]. Значительное внимание автор уделяет ударению в русском языке (этому вопросу посвящено 20 абзацев в книге) [11, с. 227-247]. Отметим, что более полного описания русского ударения применительно к потребностям методики преподавания данного вопроса в узбекской аудитории в литературе не встречается.

В учебной и научно-методической литературе последних лет крайне редко освещается системно-типологический аспект фонологических систем кыргызского и узбекского языков. Причем это относится к обоим учебникам и учебно-методические пособия на русском языке для групп с узбекским языком обучения и учебная литература на кыргызском языке для узбекских групп. Так, в наиболее широко используемом в средних специальных учебных заведениях нашей страны учебнике, составленном З.Р. Джураева [13], раздел «Фонетика» отсутствует как таковой. Он также не представлен в более раннем издании того же автора [14].

Как показывает анализ, аналогичная ситуация наблюдается и в учебной литературе для вузов. Так, соответствующие разделы («Фонетика», «Орфоэпия») не представлены в ряде учебников, широко используемых в реальном учебном процессе, а именно [15; 16; 17; восемнадцать]. Некоторым исключением является работа Х. Раббанакулова [19], где даются краткие определения понятий «фонетика» и «звук речи».

Следует отметить, что вопрос о соотношении фонетических систем двух языков несколько шире освещается авторами современной учебной литературы по узбекскому языку для групп с русским языком обучения. Так, учебник [20] содержит указания на некоторые из существующих отличий, например:

«В узбекском языке есть ряд специфических звуков (Х, К, О', Г'). Звуков Ы, Щ, Ц нет» [20, с. 5]. В учебнике также предусмотрен анализ звуковых значений узбекского алфавита (латиницы) [20, с. 7] и выявил структуру узбекских слогов [20, с. 12] и специфика узбекского ударения [20, с. 14].

В чрезвычайно интересной и полезной, на взгляд автора статьи, работе Г.Х. Бакиева [21] представляет наиболее приемлемый и близкий к реальности подход к учебному процессу. В работе, имеющей модульную структуру, раскрытие специфики узбекского алфавита, звуков узбекской речи, особенностей слога и ударения отводится в отдельный модуль (вводный), который по своему объему и содержанию полностью соответствует степени сложности преподаваемого предмета [21, с. 14-25].

Тем не менее очевидна недостаточность большинства существующих решений такого важного вопроса, как плохое знание звукового строя изучаемого языка в его отношении к фонетической базе и фонологической системе родного языка, что в конечном итоге негативно сказывается на культуре устной и письменной речи. Это обстоятельство обязывает исследователей к дальнейшему поиску адекватных решений данной методологической проблемы.

В связи с этим автор данной статьи ставит перед собой задачу систематизировать и обобщить существующую в науке теоретическую базу сравнительного изучения фонологических систем кыргызского и узбекского языков. Перспективной целью такого обобщения должна стать разработка новой педагогической технологии, призванной преодолеть фонетические (и графические) помехи в обучении узбекских студентов кыргызскому языку.

Итак, давайте посмотрим на гласные и согласные фонемы в обоих языках. Большинство кыргызских согласных очень похожи на соответствующие русские и не вызовут затруднений: б, р, т, э, с, м, н, р, ч, ш. Несколько звуков, не похожих на русский язык, будут рассмотрены ниже. Важнейшее отличие русской фонетики от кыргызской — смягчение, вызванное мягкими гласными. В русском языке мягкий гласный смягчает только предшествующий согласный: перо [п-и-р-о]. Напротив, в кыргызском смягчаются как предыдущий, так и последующий согласный (практически смягчается все слово: берет онда [б-э-р-э-т], койнок рубаха [к-ө-й-н-ө-б]). Правда, само смягчение в кыргызском языке есть гораздо слабее, чем в русском языке. Поэтому мягкие знаки, которые я использую для обозначения смягченных гласных, сильно преувеличены. На самом деле все эти согласные полумягкие. В узбекском языке тоже шесть гласных фонем, но состав их несколько иной, а именно: |a|, |o|, |y|, |e|, |i|, |ў|. Особый звук, не встречающийся в узбекском и русском языках. В первом приближении он напоминает сочетание ng, в нем не слышно только г, а все произношение смещено в заднюю часть ротовой полости (в сторону r). При

произнесении «нормального» п кончик языка касается зубов или бугорков над ними (альвеол). Для правильного произношения ң нельзя допускать соприкосновения языка с зубами, а наоборот, весь язык отодвинут назад, к заднему небу. Такой звук существует в английском (king, long) или немецком (lang, Ordnung). |o|, |y|, |i|, |e| реализованы по-разному. Эти контрасты обусловлены различным действием закона редукации гласных, неодинаковым строением слога в обоих языках, различиями в функциях и просодическом характере ударения. различия в функции и просодическом характере ударения. Мы придерживаемся мнения, что фонетический состав кыргызского языка составляют 24 согласные фонемы, из которых 21 исконно кыргызская: [б], [р], [в], [д], [т], [г], [к], [к'], [м], [н], [й], [х], [ж'], [з], [с], [ж], [л], [р], [j], [h] - и 3 - заимствованные из русского языка: [f], [g] и [c].

В узбекском языке 24 основных согласных фонемы, а именно: |b|, |v|, |g|, |d|, |zh|, |z|, |k|, |l|, |m|, |n|, |p|, |p|, |s|, |t|, |f|, |x|, |c|, |h|, |w|, |q|, |h|, |f|, |ng|, |j|

Как видим, между рядами согласных фонем в кыргызском и узбекском языках есть сходства и различия, и те и другие можно определить только при последовательном сопоставительном описании их основных артикуляционных признаков (в сильной позиции) и основных позиционных вариантов. С целью более конкретного и систематического изложения всех наиболее важных сходств и различий между фонологическими системами кыргызского и узбекского языков автор данной статьи составил: 1. Таблица контрастных характеристик гласных фонем в кыргызском и узбекском языках. 2. Таблица контрастных характеристик соотносительных согласных фонем кыргызского и узбекского языков. 3. Таблица характеристик согласных фонем узбекского языка язык, не соотносимый с кыргызской фонологической системой. 4. Таблица характеристик согласных фонем кыргызского языка, не соотносимых с узбекской фонологической системой. На основании этих таблиц и всего вышеизложенного утверждаем необходимость пересмотра существующих концепций обучения кыргызской фонетике и орфоэпии при изучении кыргызского языка студентами узбекских групп, в том числе изменение существующих учебников и учебных пособий.

REFERENCES

1. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка (практическая фонология) [Текст] / В.А. Виноградов. - М.: Изд-во МГУ, 1971. - 83 с.
2. Живцова О.А. Сравнительно-типологический аспект изучения категории отрицания (на примере английского и узбекского языков) [Текст] / О.А.

- Живцова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадский. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 23 (62). - № 3. - Симферополь, 2010. - С. 150-156.
3. Бегматова А.М. Сравнительно-типологический анализ причастий русского и узбекского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.М. Бегматова. – Ташкент, 1999 – 31 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональная реконструкция / Рез. изд. Э. Р. Тенишев. — М.: Наука. 2002. - 767 с. стр. 219, 248, 256.
5. Александр Гарковец Загадочные украинские армяне, которые говорили, писали и молились на кыпчакском языке и 400 лет назад напечатали первую в мире кыпчакскую книгу. - Каталог. - Киев: Украиноведение, 1993.
6. Миннегулов Х. Ю. Из истории татарской книги. — С. 208
7. Муминов, С., Эхсонова, М. (2021). Linguapoetic features of English derivations in literary text. Международный журнал языка, образования, перевода, 4(2), 90-67.